

Галина Георгиевна ПоддубнаяОмский государственный университет имени Ф. М. Достоевского, доцент, Омск, Россия
e-mail: radom33@mail.ru**Артельность как форма проявления народности в музыкальной культуре**

Аннотация. Музыкальная культура народа как часть целостного пространства народного творчества достаточно полно представляет особенности менталитета народа и выражает его самоидентификацию. В статье анализируется артельность как форма бытия народности в музыкальной культуре, которая предполагает взаимообогащение коллективного и индивидуального начал музыкального народного творчества.

Ключевые слова: музыкальная культура, бытие, народность, артельность, народное творчество.

Galina G. PoddubnayaDostoevsky Omsk State University, Associate Professor, Omsk, Russia
e-mail: radom33@mail.ru**Artelas a Form of Manifestation of Nationality in Musical Culture**

Abstract. The musical culture of the people, being inside the integral space of folk art, quite fully reflects the peculiarities of the mentality of the people and manifests its self-identification. The present article analyses artels as a form of being of a nationality in musical culture, which involves the mutual enrichment of collective and individual principles of musical folk art.

Keywords: musical culture, being, nationality, artel, folk art.

Народная музыкальная культура, развиваясь по своим внутренним законам творческого исполнительства, представляется целостной мировоззренческой парадигмой. Музыкальная культура народа, находясь внутри пространства народного творчества, как форма духовной практики способна достаточно полно отражать особенности менталитета народа и проявлять его самоидентификацию.

Само существование народной музыки рассматривается как феномен, отражающий процесс бытийности народности с антропно-философской позиции. Народность — «...эстетическая категория, выражающая взаимоотношения художественного творчества и народа и отражающая саму природу искусства, его корни» [1, с. 51]. Народность — ядро народной культуры, ее истоковая форма, представленная способом познания народного духа. Народность проявляется как через индивидуальное бытие каждого человека, так и через совокупность коллективных особенностей людей, выраженных через народное и общечеловеческое бытие. Именно в народном творчестве воплощается этнокультурная идентичность, фольклор определяется как «коллективное и основанное на традициях творчество групп или индивидуумов, определяемое надеждами и чаяниями общества, являющееся адекватным выражением их культурной и социальной самобытности» [2, с. 27].

Погружаясь в изучение феномена народности в музыкальной культуре, исследователь сталкивается с не-

обходимостью философского осмысления таких форм репрезентации народного творчества, как коллективное и индивидуальное в их первичном проявлении, а также во взаимодействии.

Человек как субъект культуры воспринимает окружающий его мир, активно включаясь в творческие практики в процессе саморазвития. Общение в коллективном взаимодействии чрезвычайно важно для формирования культурной самоидентификации индивида. Самосознание человека невозможно без непрерывного процесса погружения в единую коллективную культурную среду. Такой формой культурной и духовной общности стала крестьянская община, в которой хранились, сберегались и транслировались устоявшиеся нравственные основы бытия. При этом надо отметить неоднозначность феномена личностного бытия, проживания усваиваемых традиционных народных жизненных ценностей и общественных устоев. Изучая мифологизирующие культуры, Кессиди утверждал, что «миф направлен на утверждение человеческих желаний и организацию коллективных действий, на внушение как чувства единства между членами коллектива, так и чувства гармонии (сопричастности) с мировым целым» [3, с. 51]. Рассматривая уровень отдельно взятой личности в традиционных обществах, можно отметить слабую выраженность индивидуального начала, но вместе с тем ее ощутимость, важность и значимость на уровне коллективных, родовых, общинных, социальных групп.

Потребность в общении реализовывалась в коллективных ритуальных действиях, в обрядовых земледельческих процессах, в каждодневных хозяйственно-бытовых буднях, везде, где человек, как индивидуальное начало, нуждался в соучастии, поддержке и помощи участников общины. Такая общинность, коммунитаризм (по Н. А. Бердяеву), — сущностная основа, содержание принципа народного самосознания, в котором проявлено единство духовного начала в коллективе людей. Особая русская ментальность проявила свою соборную сущность по принципу неслиянности и нераздельности. Ап. Григорьев, продолжая идеи славянофилов, считал носителем соборного типа сознания человека из народа, которой являл собой воплощение своеобразной «русской души».

Соборное начало присуще всей русской культурной традиции. Оно понимается как нравственный идеал подлинного согласия и внутреннего единодушия личностей в процессе их общения. Принцип соборности глубоко укоренен в коллективном бессознательном русского человека как преобладание «со-бытия», т. е. совместного артельного бытия. Как отмечал Н. А. Бердяев, «русский народ любил жить в тепле коллектива, в какой-то растворенности в стихии земли, в лоне матери» [4, с. 196]. Отметим при этом, что принцип соборности не предполагает отрицания индивидуального начала, а, наоборот, транслирует те надиндивидуальные ценности, благодаря которым человечество обретает свою самобытность и целостность.

Феномен народности обнаруживается в принципах совместного общежития русского человека, проявленного в образе жизни народа. «Отдельный человек может быть носителем культуры, может активно участвовать в ее развитии, тем не менее по своей природе культура, как и язык, — явление общественное, то есть социальное. Следовательно, культура есть нечто общее для какого-либо коллектива — группы людей, живущих одновременно и связанных определенной социальной организацией. Из этого вытекает, что культура есть форма общения между людьми и возможна лишь в такой группе, в которой люди общаются» [5, с. 12].

Артельность представляет собой форму бытия народности. Артель — общество, товарищество, община, братство и др. Рассмотрим некоторые версии происхождения слова «артель». Ему приписывают родство со славянским «ротится», т. е. обещать, или со словом «рота», обозначающем клятву.

В речи русского народа до сих пор бытует ряд выражений:

«Один горюет, а артель воюет»;

«Артельные харчи — общие»;

«Артелью города берут»;

«Артельная каша гуще живет»;

«Артельно, то есть людно, народно» [6, с. 79].

Применительно к народно-певческому искусству нередко можно услышать, что одному не спеть, а артелью легче. Именно в совместном вокально-хоровом творчестве многократно усиливаются творческие связи между всеми участниками музыкально-художественного общения, проявляются чувство единения и коллективной сплоченности.

Значимость архаики общинного строя крестьянских поселений исторически определила артельность как истоковую форму народного музыкального исполнительства. А. Я. Гурев

вич отмечает, что «мировосприятие порождалось отношением человека к природе как к продолжению его собственного “я” и было неразрывно связано с подобным же органическим единством индивида и общественной группы» [7, с. 49].

Народная песня, как и многие другие произведения устного народного творчества, — результат длительной и последовательной творческой работы многих поколений талантливых исполнителей, народных певцов, которые оттачивали свое индивидуальное творческое мастерство, находясь в гармоническом единстве коллективного исполнительства.

Вместе с тем творчество как высший акт художественной деятельности человека было присуще далеко не всем членам общины. Способность излить в песнетворчестве свое восприятие действительности, транслировать понимание окружающего мира, проникнуть в сущностные глубины бытия отличало настоящего художника-творца, выделяло его из общего, из коллективного. Народная память сохранила для нас имена певца Садко, сказителя Бояна как уникальных легендарных личностей, чей индивидуальный творческий почерк значительно отличался от других, чьи произведения становились образцом для копирования, для подражания. В данном аспекте коллективность — одновременно и ориентация на некий источник, на образец творчества, созданный лучшим представителем своего дела.

Принцип коллективности богато представлен в многоголосном артельном пении русской народной певческой традиции в ее полифоническом складе и своеобразии гомофонно-гармонических фактур, в обилии распевных узорчатых мелодических линий с их покачиваниями и интонационно витиеватыми оборотами. Раскрывая в распевных звуках свои чувства, певцы стремятся проявить свое искусство импровизации так, чтобы достичь слияния творческих индивидуальностей в созвучное единое целое, в гармоничное общее исполнение.

Не подлежит сомнению руководящая и организующая роль запевалы, сольного исполнителя, творчески одаренного певца, мыслящего свой зачин индивидуально и вместе с тем зарождающая своим вокальным почином коллективный ансамблево-хоровой распев.

Именно «запевала организует процесс исполнения, погружаясь в ауру творческой медитации и вовлекая в это особое образно-психологическое состояние певческую артель» [8, с. 117]. Безусловно, лидирующее положение занимают талантливые певцы-самородки, которые своим мастерством формируют традицию артельного многоголосного пения. Они умело организуют звуковой многоголосный поток, выводя его за своей певческой волей, обогащают напев в согласовании с законами голосоведения, присущими данной традиции. Л. В. Шамина отмечает, что «фольклор — творчество коллективное, но не безличное» [9, с. 15]. Анонимность, как сущностное явление народного творчества, вовсе не означает снижения роли индивидуального начала. В статьях о народной поэзии В. Г. Белинский замечает, что «всякое отдельное народное произведение было обязано своим началом одному лицу, которое с горя или радости вдруг запело его» [10, с. 331].

В нотных записях нередко можно наблюдать уникальность, вариативность и неповторяемость музыкально-рит-

мического узора каждого голоса. Важно заметить единую структурную согласованность певческого процесса при столь ритмически проявленном импровизационном начале. Единение же коллектива исполнителей можно отметить в унисонах, которые, как некие стабилизирующие весь напев зоны, соединяют всех исполнителей в интонационное ядро данного лада. Начинаясь с запева, русская народная песня переходит в многоголосие и потом снова возвращается к унисону. Подголоски составляют отклонения от основной мелодии, ее разработку, развитие основной идеи.

Рожденный личным творческим импульсом запевалы неповторимый вокальный распев с уникальным мелодическим рисунком продолжает свое музыкальное сказывание в окружении узорчатых подхватов вариативно оформленных разветвлений певческих линий остальных участников творческого певческого действия. Обилие подголосков, обнимающих остов основного напева, воедино сплетают в многоголосную целостную структуру всё свое индивидуальное тембровое многообразие.

Поразителен, с точки зрения музыканта, феномен самоощущения индивида в пространстве многоголосной партитуры. Каждый исполнитель, ведя мелодический рисунок своей певческой линии, ощущает не только свою вокальную нить, но всем своим существом как бы растворяется в единстве творческого потока.

Это удивительное непередаваемое чувство сопричастности, взаимопроникновения и музыкального взаимопересечения всех участников певческой артели. Вот я пою основной напев, а мое тело резонирует с нижним голосом и слух мой всем своим вниманием наслаждается узорами высокого подголоска. И я уже не осознаю, где же я... а где

не я, и возникающее состояние творческого полета уносит меня не то за..., не то вглубь самого процесса Творения, которое неповторимо в своей природе и каждый раз рождается вновь. Это восторженное состояние единства присуще только в коллективном процессе песнетворчества, когда гуртом можно выплясать горе и всей артелью прожить эмоциональные личностные переживания.

Для носителей традиционного песенного фольклора смысл совместного музицирования заключается не только в согласованности вокальных мелодических партий, а в глубинных взаимоотношениях людей. Народные исполнители поют артелью, гуртом, мысля своим внутренним слухом песню целостно, т. е. многоголосно по фактуре изложения. Такое самоощущение себя в пространстве вокально-хорового объема позволяет каждому певцу, исходя из восприятия гармоничной слаженности общего звучания, быть способным восполнить недостающий подголосок, перейдя в другую мелодическую линию, хоровую партию, украсив и обогатив ее своей вариацией.

Такого рода согласованность и ощущение единого поющего коллектива как целостного организма достигается длительными практиками артельного исполнительства.

Таким образом, народность, представленная народно-певческим творчеством, где в полной мере проявлено общение носителей традиции посредством форм взаимообогащения коллективного и индивидуального начал, предполагает артельность как базовый тип коммуникации. Артельность представляется нам корневой основой существования народности, артельность выступает как носитель и выразитель ее самых значимых аспектов в художественно-образных музыкальных формах.

Библиографический список

1. Боров Ю. Б. Эстетика : учеб. М. : Высшая школа, 2002. 511 с.
2. Международные нормативные акты ЮНЕСКО: Конвенции, соглашения, протоколы, рекомендации, декларации / [сост. И. Д. Никулин]. М. : Логос, 1993. 639 с.
3. Кессиди Ф. Х. От мифа к логосу. М. : Мысль, 1972. 312 с.
4. Трофимов В. К. Менталитет русской нации : учеб. пособие. Ижевск : ИЖГСХА, 2004. 271 с.
5. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. СПб. : Искусство, 1994. 484 с.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 1: А-З. М. : РИПОЛ классик, 2006. 752 с.
7. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М. : Искусство, 1984. 349 с.
8. Христиансен Л. Л. Ладовая интонационность русской народной песни. М. : Сов. композитор, 1976. 390 с.
9. Шамина Л. В. Основы народно-певческой педагогики : учеб. пособие. М. : Российская академия музыки им. Гнесиных, 2010. 202 с.
10. Белинский В. Г. Статьи о народной поэзии // Полн. собр. соч. : в 13 т. Т. 5: Статьи и рецензии. 1841–1844 гг. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1954. С. 289–450.

References

- Belinskii V. G. (1954) Stat'i o narodnoi poehzii, *Complete Works*: v 13 t. Vol. 5. Stat'i i retsenzii. 1841–1844 gody. Moscow, Akademii nauk SSSR Publ., pp. 289–450. (in Russian)
- Borev Yu. B. (2002) *Ehstetika*. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 511 p. (in Russian)
- Dal' V. I. (2006) *Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka*: v 4 t. T. 1: A-Z. Moscow, RIPOL klassik Publ., 752 p. (in Russian)
- Gurevich A. Ya. (1984) *Kategorii srednevekovoi kul'tury*. Moscow, Iskusstvo Publ., 349 p. (in Russian)
- Kessidi F. Kh. (1972) *Ot mifa k logosu*. Moscow, Mysl' Publ., 312 p. (in Russian)
- Khristiansen L. L. (1976) *Ladovaya intonatsionnost' russkoi narodnoi pesni*. Moscow, Sovetskii kompozitor Publ., 390 p. (in Russian)
- Lotman Yu. M. (1994) *Besedy o russkoi kul'ture*. Saint Petersburg, Iskusstvo Publ., 484 p. (in Russian)

ФИЛОСОФИЯ

Nikulin I. D. (ed.) (1993) *Mezhdunarodnye normativnye akty YUNESKO: Konventsii, soglasheniya, protokoly, rekomendatsii, deklaratsii*. Moscow, Logos Publ., 639 p. (in Russian)

Shamina L. V. (2010) *Osnovy narodno-pevcheskoi pedagogiki*. Moscow, Rossiiskaya akademiya muzyki imeni Gnesinykh Publ., 202 p. (in Russian)

Trofimov V. K. (2004) *Mentalitet russkoi natsii*. Izhevsk, IzhGSKHA Publ., 271 p. (in Russian)